

С неба полил проливной дождь. Восемь американских солдат держали оружие и тщательно укрылись за ветхим домом. Капитан подошел к воротам сада и выглянул в щель двери, словно наблюдая за противником снаружи.

Сразу за ними трое кинооператоров в специальных плащах от дождя, с переносными камерами в руках, выбирали заранее заданный ракурс и тщательно фиксировали реальную реакцию каждого солдата.

На периферии дождя Дюк тоже носил пончо, стоя на смотровой площадке господствующей высоты, построенной заранее, обозревая обстановку всего поля боя.

Искусственный дождь продолжал бить ему в лицо, но он не чувствовал холода. Вместо этого оставался след тепла. Хотя самый холодный сезон в Ирландии миновал в конце февраля, температура все еще была относительно низкой. Съемки в холодной воде не комфортны, вместо этого был создан искусственный дождь с нужной температурой.

Дождь всегда может принести много неприятностей. Если эту сцену даже отрепетировать, то это все равно будет седьмой дубль за три дня. К счастью, по наблюдению Дюка, актеры становятся все лучше и лучше, и до сих пор находятся в хорошем состоянии. Ничего не случилось.

Возможно, это как-то связано с окончанием съемок: когда сцена закончится, съемочная группа может покинуть холодную Ирландию и отправиться во Францию, чтобы насладиться теплым солнышком.

Другой отряд ворвался в дверь, и капитан, которого играл Том Хэнкс, закричал: «Гром!» С противоположной стороны последовал немедленный ответ: «Молния!»

С точки зрения Дюка, Том Хэнкс давал задания как настоящий проверенный в боях офицер, он и его люди укрываются. Команда устремилась вперед и вскоре объединилась с американской командой.

При этом на противоположной стороне звучал немецкий...

Джон Шварцман лично следил за камерой. Согласно приказу Дюка, его камера всегда твердо следует за Томом Хэнксом.

Когда Тома Хэнкса сместил, Джон Шварцман вовремя отступил и спрятался в отведенном для съемки пространстве рядом с ним. Его помощник Бен Уоттс временно стал главным оператором. Через камеру в его руке ловил Капаццо, которого сыграл Демилфорд. Во время жалоб солдат подобрал несколько еще съедобных из гнилых фруктов на земле...

Выстрелы, крики и вой внезапно снова зазвучали. Даже если он был одет в пончо, Джон Шварцман уже весь промок до нитки, и он прятался в таком месте, где теплая вода не могла его достать. Наоборот, было холодно.

«Снято!»

Наконец, с командных высот поля боя раздался знакомый крик: «Все могут разойтись!»

Стоящие на страже американские солдаты быстро рассеялись и направились к давно приготовленной гримерной. Если вы не обращаете внимания на погоду, если у вас простуда или лихорадка, вы сразу это обнаружите.

Вернувшись в палатку, где находился режиссерский монитор, Дюк взял у Софии полотенце. Небрежно вытерев лицо, он сел за монитор и просмотрел только что отснятый материал. Эти кадры, снятые с разных ракурсов, очень разбросаны, но в глазах Дюка это взаимно подтверждается картинками, которые он себе представлял, и в целом он вполне доволен. Это лучший набор снимков, сделанных за три дня.

«Сообщи съемочной группе, — развернулся Дюк и дал указание помощнику режиссера, — как можно скорее перейти на четырнадцатое поле!»

Четырнадцатое поле уже давно установлено. Группа перебралась и начала последние приготовления. Также давая немного отдохнуть актерам, которые только что попали под дождь. После того, как актеры сменили костюмы и вошли в декорации, Дюк одновременно созвал американские и немецкие войска для окончательного объяснения.

«Это столкновение!» - Дюк стоял у обрушившейся стены. "Вы сталкиваетесь с врагом в неожиданных обстоятельствах. Я хочу, чтобы вы показали свою истеричную сторону и закричали!"

Кивнув, Дюк намеренно остановил Джона Спенсера, игравшего Урбана.

"Джон, у тебя все по другому! - увещевал он. - Помни, даже в этой ситуации ты все еще не хочешь браться за оружие, и я дам тебе крупный план! Не забывай говорить по-немецки".

Этот актер выглядит худым и молодым, но на самом деле ему за тридцать, он много лет много работал в Голливуде, он типичный актер с хорошими актерскими способностями, но с невезением.

Конечно, таких актеров в Голливуде слишком много.

Через десять минут, когда отделы были готовы, Дюк попросил помощника начать.

Группа американских солдат шла по развалинам улицы. Офицер, который руководил командой, увидел, что окружающая местность вроде бы безопасна. Он сел на развалины и собирался высыпать из обуви песок и камни. Но задняя стена, окрещенная войной, фундамент уже не мог ее поддерживать, и она внезапно рухнула, привлекая взгляды многих людей.

В то же время люди внутри также выглянули. Немецкая армия и армия США встретились на таком близком расстоянии. Обе стороны одновременно подняли оружие и хрипло заревели, чтобы другая опустила оружие.

Бен Уоттс сразу же подошел под углом 60 градусов и сделал снимок Урбана, держащего свое оружие и кричащего по-немецки сбоку.

Внезапно прозвучали выстрелы, и немецкие солдаты в руинах падали на землю один за другим, и кровь лилась дождем...

После того, как американские солдаты вошли в руины для проверки, Дюк тут же крикнул, чтобы остановились, и ему было отчетливо слышно звук расслабленного выдоха, доносящийся слева и справа. Хотя съемочной группе еще предстояло перебраться во Францию для съемок на кладбище союзников, они наконец-то смогли покинуть мрачную Ирландию.

А во Франции всего несколько кадров, после которых можно вернуться в Калифорнию, чтобы снова насладиться ярким солнцем и теплым воздухом.

«София», — позвал Дюк Софию Копполу, когда съемочная группа убирала зал, и спросил: «Прибыли ли Хадсон Ян и другие статисты?»

Хадсон Ян был нанят съемочной группой на роль пожилого Райана.

«Они прибыли во Францию, позавчера.» София пролистала рабочий журнал, «У нас есть кое-кто, кто их примет».

«А что насчет кладбища?» — снова спросил Дюк.

«Мы установили контакт!» - Они сказали еще несколько слов, и тут Том Хэнкс подошел после того, как переоделся.

"Пришло время попрощаться, Дюк". Не дожидаясь ответа Дюка, он подошел и обнял Дюка. Затем он улыбнулся и сказал: «Это приятное сотрудничество, я надеюсь, что у нас будет возможность продолжить сотрудничество».

«Да, я тоже на это надеюсь».

Дюк не говорит это из вежливости, актера типа Тома Хэнкса действительно сильно облегчает жизнь режиссеру. Он снова пожал руку Хэнксу, а затем поднял большой палец и сказал ему: "Том, давай! Выиграй Оскар за лучшую мужскую роль. Главный герой!"

«Передай свои благоприятные слова!»

После того, как Том Хэнкс ушел, актеры один за другим пришли попрощаться с Дюком. Эти люди прекрасно знали, что хорошие отношения с таким режиссером, как Дюк, не повредят.

«Ты заинтересован в том, чтобы вернуться в Лос-Анджелес, чтобы присоединиться к вечеринке, которую я проведу?» Леонардо ДиКаприо, который, наконец, подошел, сказал несколько слов, затем внезапно понизил голос и сказал Дюку: «Светлые волосы! Длинные ноги! Модель!»

"Лео..." Дюк улыбнулся ему и тяжело похлопал по плечу, "Похоже, мы можем найти общий язык в этом отношении."

В закатившую глаза Софию они оба рассмеялись одновременно, Их эстетика в этом отношении имеет что-то общее.

Днем большинство актеров эвакуировали съемочную площадку, и большинство из них вернулись в свои города на самолете. На следующий день Дюк оставил исполнительного продюсера и нескольких других помощников, чтобы разобраться с последствиями съемок, и возглавил съемочную площадку. Бригада направилась прямо в район Великой Нормандии во Франции.

Пункт назначения съемочной группы — Нормандское американское кладбище на высотах пляжа Омаха, занимающее площадь около 70 гектаров и возвышающееся над Атлантическим океаном.

Здесь ухоженная зеленая лужайка, в окружении сосен, кустарников и роз. На лужайке стоят друг рядом с другом белые мраморные кресты. Она свята и величественна. На земле общий архитектурный замысел кладбища делится на два колонны слева и справа. Области разделены буквами. На западной стороне кладбища две женские статуи.

В 1956 году кладбище было официально открыто для публики, а французское правительство передало его Соединенным Штатам в качестве постоянной территории в 1979 году, превратив тем самым Нормандское американское кладбище в туристический объект.

На каждом кресте, на кладбище выгравировано имя солдата, звание, номер части, родной город и дата смерти. Согласно информации, собранной Дюком, говорится, что здесь был похоронен прототип солдата, спасшего 101-ю воздушно-десантную дивизию, но администрация кладбища намеренно не отмечала местонахождение этих надгробий, потому что ко всем жертвам относились одинаково.

Из-за длительной координации с руководством, после того, как Дюк привел съемочную группу, кладбище временно закрыло территорию как место для съемок, хотя было всего полдня, Дюку хватило.

Съемки здесь не сложные, после нескольких пробных кадров в качестве обкатки, большинство кадров было пройдено за несколько раз, и съемка быстро подошла к концу.

Старый Джеймс Райан стоял перед могилой капитана Джона Миллера и смотрел на свою жену.

«Скажи, я не зря прожил жизнь?»

«Что?» — недоумевала жена.

"Скажи мне, я хороший человек?"

Жена что-то поняла, посмотрела на белый крест и очень серьезно сказала: "Ты, хороший человек Джеймс!"

Она развернулась и пошла назад, Джеймс Райан поднял голову, приподнял грудь, встал по стойке смирно, а затем сделал стандартный американский военный салют белому кресту!

Камера развернулась на 180 градусов, Дюк снял гарнитуру, используемую для прослушивания видео в прямом эфире, и прямо прокричал: «Все кончено!»

Все вздохнули с облегчением, но не было ни восторженных криков, ни праздничных аплодисментов. Не шумите, что является основным правилом этикета на кладбище.

Без лишних остановок съемочная группа как можно быстрее упаковала свое оборудование и покинула военное кладбище США. Той ночью Дюк и другие вылетели в Лос-Анджелес и запечатали копии пленок в разных банковских хранилищах, временно находясь в отпуске.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807908>